

С раннего детства я жил вместе с бабушкой и дедушкой, только втроём. Несколько раз, до поступления в начальную школу, «дядя, которого я не знал» купил мне несколько игрушек в универмаге и угостил меня детским обедом в ресторане.

Своим детским мозгом я подумал: «Этот человек — Санта-Клаус». Кроме того, этот Санта приходил ко мне независимо от времени года. Так как я был очень мал, я уже не помню, что просил у него, единственное, что помню сейчас — мне было очень весело, когда мы были вместе.

Совсем недавно я узнал, что этот дядя был моим биологическим отцом. Это было на похоронах этого дяди — Тайсидо Джиньи. К слову, «Тайсидо групп» была известной японской частной железнодорожной компанией. Её общие активы составляли триллион и четыреста миллиардов иен.

В этом году генеральный директор этой крупной компании внезапно погиб в результате несчастного случая.

В настоящее время я пил кофе в холле отеля вместе с главным адвокатом и лицом, которому было доверено исполнить последнюю волю Тайсидо Джиньи — Синономэ Мурасаки. Когда я поднял глаза, я увидел стройную красотку с очками без оправы, которая неподвижно смотрела на меня.

У неё были короткие волосы, она носила костюм и была невероятно красива. У неё, должно быть, был либо очень лёгкий макияж или его вообще не было. Её возраст... ей было, наверное, около двадцати. Она, должно быть, очень выдающийся человек, раз сумела стать главным адвокатом семьи Тайсидо. Мурасаки-сан раскрыла тонкие розовые губы.

— Итак, позвольте мне разъяснить вопрос с наследством.

— То есть... это наследство.

— Я упомянула об этом, когда мы впервые встретились: у вас будет достаточно средств, чтобы вы могли беззаботно прожить даже несколько жизней. Конечно, я возьму на себя ответственность за такие формальности, как налог на наследство. Вы также можете оставить на нас тех двоих в Домоне.

— С-спасибо вам большое.

Я лишь могу выразить благодарность. До недавнего времени я не знал ничего о праве на подобные вещи, так что я очень рад оставить все юридические процедуры на Мурасаку-сан.

Между прочим, двое в доме Домона — мои дедушка и бабушка. Эти двое выйдут на пенсию на Гавайях в многоквартирном доме «Тайсидо групп».

— Разве вы не покажете мне завешание дяди... то есть отца? Даже не позвольте мне прикоснуться к нему или взглянуть одним глазком?

— По воле умершего я, попечитель, должна донести до вас его волю, не показывая вам содержание завешания, если это не понадобится.

— Я... я прошу прощения, за то, что необоснованно попросил это.

— Нет, я также извиняюсь за свою грубость. Понятное дело, что подросток вроде вас будет

волноваться. В такое время взрослый должен действовать решительно... у вас есть какие-либо вопросы помимо содержания завещания?

«Ваш возраст, три ваших размера и какие люди вам нравятся... Нет, не говори подобную чушь в таком месте и перед великолепной Мурасаки-сан».

— Нет... я ничего не могу придумать.

— Ясно. Вы, как и те девушки, недавно были учеником средней школы, и ничего не поделаешь с тем, что вы так взволнованы.

«Я поступил в старшую школу этой весной... эй, неужели я только что услышал то, что не могу проигнорировать?»

— Ва... подождите минутку!

— Вы внезапно повысили свой голос — что-то случилось?

— Просто сейчас, разве вы не сказали нечто возмутительное?

— «Ничего не поделаешь с тем, что вы так взволнованы...» — вот что я сказала.

— Как раз перед этим! Раньше!

— «У вас есть какие-либо вопросы помимо содержания завещания?»

«Не это! Такова истинная натура Мурасаки-сан?»

— Ранее, когда вы сказали, что до недавнего времени я был учеником средней школы.

— Начиная с этой весны вы зачисляетесь в частную школу, с которой связана Тайсидо-групп — в Академию Ситиё.

— Вместо того, чтобы продолжать говорить, почему бы вам не объяснить, что значит «как и те девушки»?

— Да, кроме тебя, у Тайсидо Джиньи есть и дочери.

— Я ничего не слышал об этом... совсем ничего.

У моей матери было слабое здоровье, и она рано умерла. Дедушка никогда ничего не говорил мне о том, что у меня есть маленькие сёстры.

— На Ёити-сан возложена большая ответственность. Именно об этом я и хотела поговорить сегодня с вами.

— Под ответственностью вы имеете в виду...

— У Ёити-сана пять маленьких сестёр.

Я застыл с чашкой кофе в руках, как парализованный. Тем временем Мурасаки-сан сделала глоток кофе со своей чашки. Наконец, я поставил чашку на стол и выпрямился.

— П-пять?

— Да. Шесть женщин подарили Тайсидо Джиньи детей.

— Шесть женщин, вы имеете в виду... не может быть, у всех разные матери?

— Да, вы видите какие-то проблемы?

— Здесь масса проблем!

— Так как это свершившийся факт, пожалуйста, посмотрите правде в глаза. Ёйти-сан — старший сын. Тогда старшая дочь — это вторая дочь, потом идёт третья дочь, затем идёт четвёртая, пятая, шестая. Такова структура семьи.

— Они все... девочки?

— Да, ещё слишком рано называть их своими маленькими сёстрами. Точнее, это кандидатки в младшую сестру.

— Кандидатки...

— Согласно воле покойного, среди всех вы должны выбрать себе только одну младшую сестру.

— В завещании не может быть такого глупого пункта. Приведите это дословно, как было написано... Я понятия не имею, что там было, но это должно иметь смысл! Смысл!

— Я уже разобралась в юридических вопросах. Я должна использовать все возможности, включая использование средств любого калибра, чтобы повлиять на вас, если это необходимо.

— «Любого калибра» — звучит очень опасно.

— Я имела в виду деньги.

«Хорошо, что я больше не вникал в это».

— Вы не должны использовать деньги, чтобы убедить кого-то — ведь разве это не противозаконно?

— «Тайсидо создаёт правила и рельсы». Я просто процитировала слова покойного. Согласно им, я подготовилась ко всему заранее. Тем не менее, я рада, что Ёйти-сан так быстро всё понял.

— Возможно, я и понял это, но я до сих пор не согласился...

— Но все маленькие сёстры уже дали своё согласие.

Содержание завещания было слишком сложным, моя голова начала раскалываться.

— Когда Тайсидо Джинья был жив, все ваши маленькие сёстры получали финансовую поддержку, но... пособия вашим маленьким сёстрам вот-вот перестанут поступать.

— Это также включено в завещание?

— Да. Когда он был жив, он велел, чтобы за ними присматривали. И, между прочим, все матери девочек исчезли и бросили своих детей.

У меня были дедушка и бабушка, но у этих маленьких сестёр не было семьи.

— В настоящее время кандидатки в младшую сестру живут одни, им платят десять миллионов йен в год, и, если вычесть траты вроде аренды или платы за обучение, их доход около четырёхсот тысяч иен в месяц, и они могут использовать его, как им заблагорассудится.

«Звучит так, словно они — знаменитости. Нет, но если... если их финансовая поддержка прервётся, у них ничего не останется, я не могу позволить, чтобы такое случилось».

— Крайний срок для выбора — две недели. Между тем Ёйти-сан должен выбрать только одну младшую сестру.

— Почему только одну?

— Так написано в завещании... это единственное, что я могу ответить вам. Наследство будет равномерно разделено между Ёйти-саном и выбранной им сестрой. Хотя вы получите всего лишь половину, пожалуйста, будьте уверены, этого более чем достаточно.

«Я даже не представляю, сколько это денег».

— К-как я должен выбрать себе сестру?

— Я не могу это объяснить, но вы скоро это узнаете. У вас есть другие вопросы?

— Все ли кандидатки в младшую сестру — дети Тайсидо Джиньи?

— Да, без сомнения.

— Разве они не могут все стать моими младшими сёстрами?

— Не могут.

Мурасаки-сан категорически отрицала это.

— Почему?

— Потому что так написано в завещании.

— Нет, но всё же...

— Так написано в завещании.

— Тогда покажите мне...

— Об этом тоже... написано в завещании.

Мурасаки-сан резко посмотрела на меня холодными глазами. её взгляд был таким острым, что казалось, меня может разрезать пополам.

— Кандидатки в младшую сестру согласились на что-то столь глупое?

— Да, точнее, они не имели права отказаться.

Я почувствовал тяжесть, словно кто-то ударил меня в живот.

— Что, если я никого не выберу к крайнему сроку?

— Тогда Ёйти-сан потеряет все права на наследство.

Говоря это, Мурасаки-сан вручила мне что-то похожее на USB-флешку. Её размер был достаточно мал для того, чтобы взять одной рукой, и на её монохромном ЖК-дисплее было отображено число 701.

— Это ключ к вашему новому дому. Постарайтесь не потерять его, так как это специальный smart-ключ. Пожалуйста, будьте осторожны.

Когда я посмотрел на полученный ключ, Мурасаки-сан встала со своего места.

— Вот и всё. Если вам что-нибудь понадобится, позвоните мне. Тогда, я желаю вам удачи.

— Подождите, Мурасаки-сан!

— У вас есть другие вопросы?

— Кандидатки в младшую сестру — что они за люди?

— Вы поймёте, как только встретитесь с ними. Пожалуйста, не забывайте, что их жизнь теперь в ваших руках. — Мурасаки сделала акцент на последние слова и, расплатившись, покинула зал.

Семиэтажный роскошный особняк — резиденция Тайсидо, возвышался над небольшим холмом. Вокруг него не было других высоких зданий. Верхний этаж особняка был особенным, не разделённым на небольшие квартиры. На табличке двери было написано «Комната 701».

Дверь открылась smart-ключом, полученным от Мурасаки-сан. Комната 701 была 6LDK (шесть комнат плюс гостиная, обеденный зал, кухня, ванная и туалет) с кладовкой и гардеробной, её планировка была уж слишком роскошной для одного человека.

Я вошёл внутрь и оставил мой багаж в самой маленькой комнате. Хотя я сказал «маленький», её размер был десять татами. Поскольку раньше я жил в комнате в шесть татами, она показалась очень просторной. Почему-то я почувствовал пустоту и одиночество.

(ПП: Площадь татами — 90×180 см, комната в 10 татами — примерно 3,6×4,5 м или 16,2 м², в 6 татами — примерно 2,7×3,6 м или 9,72 м².)

<http://tl.rulate.ru/book/5656/139818>